

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

Сегодня гендер – это одно из центральных понятий современного общества. Вместе с тем, если говорить о гендере в широком смысле, то термин включает в себя сложную систему понятий. Иными словами, это – конструкция концептуальная, которая основана на опыте, индивидуальная, общественная, культурная, физическая, духовная, а также политическая. Различия биологического и социального пола, т.е. гендера, возникло в период постмодернизма. Проблемой гендера занимались еще с начала 20-го века зарубежные лингвисты (Маутнер [12], Есперсен [11]), однако наиболее интенсивно ею занимались ученые в середине 60-х годов – Дж. Лакофф [7] и Р. Лакофф [8]. Русская гендерологическая школа заявила о себе в конце 80-х (Е. И. Горошко [4], И. И. Халеева [10], А. В. Кирилина [6]).

Гендер – это определенный набор характеристик психических, физиологических, которые определяют поведение женщин и мужчин и отношения между ними; гендер устанавливает социальные, а не биологические различия между мужчинами и женщинами, он призван подчеркнуть не природную, а социокультурную причину межполовых различий [6, 19]. Американские психологи, употребляя термин „гендер“ в интерпретации социальной обусловленности природы мужского и женского, подчеркивают, что многие различия между мужчинами и женщинами создаются внутри общества, обусловлены социальными факторами. Возникающие в этой связи понятия „женственное“ и „мужественное“, или „маскулинное“ / „фемининное“ отличны от понятий „женское“ / „мужское“, поскольку вторые – от природы, а первые – понятия, сконструированные обществом и имеющие гендерные различия. По мнению Е. И. Трофимовой, если пол – это природная данность, то гендер – „привнесенность сознанием, и такие конструкты культуры, как „мужественное“ и „женственное“, могут описываться только с учетом и использованием этого понятия, поскольку появляется возможность выйти за пределы биологических определений“ [9, 179].

Лингвистическая гендерология (гендерная лингвистика) – данные о языке, полученные лингвистикой – один из основных источников информации о характере и динамике конструирования гендера как продукта культуры и социальных отношений. Хотя гендер не является лингвистической категорией (исключение составляют социо- и отчасти психолингвистика), анализ структур языка позволяет получить информацию о том, какую роль играет гендер в той или иной культуре, какие поведенческие нормы для мужчин и женщин фиксируются в текстах разного типа, как меняется представление о гендерных нормах, мужественности и женственности во времени, какие стилевые особенности могут быть отнесены к преимущественно женским или преимущественно мужским, как осмысливается мужественность и женственность в разных языках и культурах, как гендерная принадлежность влияет на усвоение языка, с какими фрагментами и тематическими областями языковой картины мира она связана. Изучение языка позволяет также установить, при помощи каких лингвистических механизмов становится возможной манипуляция гендерными стереотипами.

В самом общем плане гендерная лингвистика изучает такие группы вопросов:

- отражение гендера в номинативной системе, лексиконе, синтаксисе, категории рода и ряде сходных объектов. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее распространены, какие лингвистические механизмы лежат в основе этого процесса;

- речевое и, в целом, коммуникативное поведение мужчин и женщин. Исследуется, при помощи каких средств и в каких контекстах конструируется гендер, как влияют на этот процесс социальные факторы и коммуникативная среда. В этой области до настоящего времени конкурируют теория социокультурного детерминизма и теория биодетерминизма.

С середины 90-х годов XX века начинается бурное развитие гендерной лингвистики, связанное с освоением новых теоретических установок. В последние годы наблюдается разнообразие методологических подходов к изучению гендера, восходящее к различному пониманию его сущности и дискуссиям сторонников био- и социодетерминизма. Особенности гендерного концепта в разных языках и культурах, их несовпадение, а также последствия этого несовпадения в межкультурной коммуникации также представляют интерес для ученых. Полученные в ряде исследований данные позволяют сделать вывод о неравной степени андроцентризма различных языков и культур.

Гендерный аспект играет важную роль также при воссоздании художественного образа и механизмов его вербализации. Качественный художественный перевод определяется степенью близости художественного текста перевода к тексту оригинала. Анализ точек зрения отечественных и зарубежных ученых относительно понятий эквивалентности и адекватности свидетельствует о том, что теории, которые делают акцент на передаче прагматической информации, позволяют лучше объяснить важность адекватного перевода гендерно-маркированных единиц в художественной литературе. По словам И. В. Денисовой, эквивалентный и адекватный перевод гендерного аспекта произведения предполагает, что на языке перевода создается текст, обладающий такой же гендерной характеристикой, как и текст оригинала, и воспринимающийся реципиентами языка перевода так же, как и реципиентами исходного языка. Стоит помнить всегда, что «на переводе лежит и гендерная печать, т.е. влияние на выбор определенных языковых средств при переводе оказывают различное строение и функции головного мозга у мужчин и женщин, которые обуславливают психологические особенности мужского и женского пола, а также гендерные стереотипы» [5, 55].

Гендерный фактор в художественном переводе может выступать в качестве структурообразующего элемента произведения и текста перевода. Переводчик, являясь основным звеном в процессе межкультурной коммуникации, «создает в своем собственном гносеологическом континууме модель исходной мысли, причем ее адекватность будет зависеть от множества факторов: от степени информированности переводчика, от расстояния между автором исходного текста и переводчиком, а также от характера мышления переводчика» [3, 54].

Изучение трансформации гендерно-маркированных единиц текста при их заимствовании из одного языка в другой позволяет расширить лингвистический и переводческий анализ художественного произведения. В нашей работе проводится сопоставительный анализ текстов оригинала и их переводов на русский язык с целью выявления языковых гендерных особенностей художественных произведений, способов их передачи и ошибок, возникающих при неверном переводе гендерно-маркированных единиц.

Для исследования был взят роман польской писательницы Иоанны Хмелевской «*Wszystko szeregowe*», а также переводы произведения на русский язык В. С. Селивановой и М. А. Кронгауза. В данной работе мы рассмотрим различия художественного перевода текста на синтаксическом уровне, учитывая только гендерную принадлежность переводчика.

Лингвистическая категория гендера находит свое выражение при помощи различных средств: фонетических, лексических, морфологических, синтаксических. Каждый уровень

языковой структуры способен выражать принадлежность автора к определенному полу своим специфическим способом. Одним из основных уровней, обладающих способностью представления аксиологических отношений с помощью различных специфических средств, является синтаксический. Предложение – основная единица синтаксиса, в которой выражается относительно оконченная мысль, сообщение, запрос информации или побуждение собеседника к действию, чувства говорящего [2, 29].

Еще О. Есперсен заметил, что женщины и мужчины образуют свои предложения по-разному. Например, в речи мужчин очень часто можно встретить сложный, запутанный или, как его называет сам Отто Есперсен, – «рваный синтаксис»: придаточные предложения находятся чаще внутри придаточных, придаточное определительное может чаще находиться в придаточных причины. Именно эту единицу мы рассмотрим в нашей работе как языковое средство, с помощью которого можно проследить изменения при переводе текста переводчиками обоих полов.

Итак, изучив текст оригинала и переводы, мы обнаружили, что мужчина-переводчик более склонен использовать простые двусоставные предложения. *И. Хмелевская - Była w ogóle wściekła i zdenerwowana, co rzuciło się w oczy.* [Была вообще яростная и нервная, что бросалось в глаза].

М. А. Кронгауз - Она вообще была не в себе. Это сразу бросалось в глаза.

В. С. Селиванова - Бросалось в глаза, что она вообще была какая-то нервная и излишне легко раздражалась.

В то время как переводчик-женщина при переводе сохранила конструкцию сложного предложения, М.А. Кронгауз разбил его на 2 отдельных: 1. *Она вообще была не в себе.* 2. *Это сразу бросалось в глаза.* Это характеризует мужскую письменную речь, как тяготеющую к краткости и лаконичности.

Также у В. С. Селивановой смягчается описание поведения героини с «*вообще яростная и нервная*» на «*излишне легко раздражалась*», что очень характерно для женской письменной речи. А мужчина предпочел обобщить и заменить эти выражения фразеологическим сочетанием «*не в себе*», которое содержит в себе все предыдущие понятия.

Автор представила двусоставное предложение:

И. Хмелевская Zbrodnia była niewątpliwa. [Преступление было несомненно].

М. А. Селиванова заменила его на односоставное :

В нашем доме убили человека.

А М. А. Кронгауз перевел это как: *В преступлении никто не сомневался.*

Это обусловлено тем, что мужчина пытается упростить речь, сделать ее более лаконичной, а женщина стремится выразить и подать больше информации, она уточняет, какое именно преступление было совершено, подчеркивая место происшествия – «*в нашем доме*». Это сделано, чтобы обратить внимание на напряженность ситуации. Как мы видим, М. А. Селиванова более эмоционально перевела эту синтаксическую конструкцию. Мужчина-переводчик в своем тексте решил выделить то, что совершенно «никто не сомневался» в преступлении, т. е. он тяготеет к конкретизации.

Интересно, что самым нейтральным оказался текст автора. Переводчики же проявляют свой личный, в т. ч. гендерный подход к переводу. Следует помнить, что помимо усложнения синтаксических конструкций и усиления эмоциональной окраски текста, умственному складу женщины свойственны также всяческого рода «прыжки» и пропуски, перескоки с одной мысли на другую. Женщины менее склонны к последовательному анализу

в мышлении и предпочитают выдавать информацию как бы по частям, что приводит к нагромождению, сращению синтаксических структур, а также эллипсису и инверсии.

Эллипсис, или отсутствие в высказывании ожидаемых с точки зрения нейтральной области языка материальных элементов, является широко известной особенностью синтаксиса разговорной речи в целом. Эллиптическими называют такие предложения, в которых опущены один или оба главных члена предложения, а также строевые элементы (артикли, союзы, предлоги), но они могут быть легко восстановлены из контекста или ситуации по аналогии с полным предложением. По мнению Г. А. Вейхмана, эллиптическое предложение «должно отвечать следующим критериям: 1) подстановка в него предполагаемых пропущенных членов не требует в нем других структурных преобразований, 2) допускает только один синтаксический вариант, 3) не переводит предложение в число неупотребительных, 4) не изменяет семантический тип предложения, 5) изменяет его стилистический оттенок».

И. Хмелевская - *Alicja została oddelegowana do asystowania przy rewizji, tak więc wokół stołu siedziały wyłącznie osoby nie znające języka duńskiego.* [Алиция осталась отделегирована на ассистирование при ревизии, так вокруг стола сидели исключительно люди, не знающие датского языка].

М. А. Кронгауз - *Алиция присутствовала при обыске, и за столом не осталось никого, кто бы говорил по-датски.*

В. С. Селиванова - *Поскольку Алиция должна была присутствовать при обыске, за столом оказались люди, совершенно не знающие датского.*

Как видим, автор использовала полное словосочетание «*język duński*», тогда как женщина-переводчик заменила его на эллипсис – «*датский*». Кронгауз же и вовсе изменил часть речи и перевел как наречие – «*по-датски*».

Это объясняется тем, что «под воздействием эмоционального состояния прагматические фильтры коммуниканта пропускают старую, известную ранее информацию, которая при порождении речи первой реализуется в высказывании», – отмечает в своей работе Г. В. Барышникова [1, 147. Оба переводчика опустили слово *язык*, т. к. в русском языке это считается нормой.

Г. В. Барышникова указывает также, что под порядком слов понимаются «те правила, в соответствии с которыми слова в предложении располагаются по отношению друг к другу, связаны с формами слов либо (притом значительно чаще) с той синтаксической ролью, которые эти формы играют» [1, 142].

Наш материал показал, что женщины используют высказывания с неправильным порядком слов чаще мужчин, что не подтвердило наше предположение о том, что женщины более склонны, чем мужчины, к поддержанию норм языка и стремлению к соблюдению в речи языковых правил.

Итак, мы можем сделать следующие выводы.

1. При рассмотрении адекватности и эквивалентности перевода стоит обязательно учитывать гендерный фактор, т. к. тип мышления языковой личности играет большую роль для качества перевода и является его структурообразующим элементом.

2. Наиболее яркими особенностями письменной женской речи на синтаксическом уровне является предпочтение использования сложносочиненных предложений, риторических вопросов, восклицательных предложений. Женщина-переводчик также тяготеет к использованию простых односоставных предложений (в том числе неполные предложения и эллиптические конструкции).

3. Женской письменной речи также свойственен обратный порядок слов, эллипсис и инверсия. Предложения женщины-переводчика зачастую развернуты, подробны и экспрессивны.

4. Письменную речь мужчин характеризует использование сложноподчиненных предложений с придаточными изъяснительными, определительными, обстоятельственными (особенно придаточными причины), а также вводных слов, частое употребление коротких простых двусоставных предложений.

5. Переводчик-мужчина использует неэкспрессивную лексику, при переводе пропускает вводные слова и предложения, что, безусловно, объясняется влиянием гендерного фактора на письменную речь. Мужской психотип всегда стремится к конкретике и минимуму экспрессивности.

6. В контексте нашего исследования вышеперечисленные особенности речи можно отнести к синтаксису мужской и женской письменной речи, тогда как синтаксические единицы, обработанные нами, мы можем отнести к периферии синтаксических различий в гендерном аспекте перевода.

7. Данные различия в текстах переводов объясняются прежде всего биологическими факторами, которые влияют на психологические и речевые отличия между полами. Особенно значимым представляется влияние половых гормонов и особенность организации работы правой и левой гемисферы мозга у мужчин и женщин. Большая специализация мозга мужчин обеспечивается за счет функционирования их левого полушария, которое, как известно, специализируется на вербально-символических функциях, т.е. отвечает за словесные выражения, числа, аналитическое мышление и линейно-цифровые рассуждения. У женщин же взаимосвязь полушарий выражена сильнее, чем у мужчин, и доминирующим является правое полушарие, которое специализируется на пространственно-синтетических функциях, т.е. образной памяти, ориентировании в пространстве, воображении, цветовых ритмах, кинестетических переживаниях и творчестве, что не может не влиять на различия в процессах порождения и восприятия речи.

Список использованной литературы и электронных источников

1. Барышникова Г. В. Гендерные различия эмоционального коммуникативного поведения художественных партнеров: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. В. Барышникова. – Волгоград, 2004. – 26 с.

2. Гукова Л. Н. Синтаксис современного русского языка / Гукова Л. Н., Петрова Л. А., Степанов Е. Н. – Одесса: ОНУ им. И. И. Мечникова, 2013. – 29 с.

3. Горбань В. В. Стратегии ассоциирования: гендерный аспект / В. В. Горбань // V Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных статей. – Севастополь: Гитпак, 2012 – С. 366 – 373.

4. Горошко Е. И. Особенности мужского и женского вербального поведения: психолингвистический анализ: автореф. дисс ... кандидата филол. наук: 10.01.01. / Е. И. Горошко. – М., 1996.

5. Денисова И. В. Особенности передачи гендерного аспекта в переводе художественного произведения: автореф. дисс. ... кандидата филол. наук: 10.01.01. / И. В. Денисова. – Челябинск, 2011. – 18 с.

6. Кирилина А. В. О применении понятия «гендер» в русскоязычном лингвистическом описании / А. Кирилина // Филологические науки. – 2000. – № 3. – С. 18–27.

7. Лакофф Дж. Когнитивная семантика / Дж. Лакофф // Язык и интеллект.- М.: Прогресс, 1996. – С. 143 – 184.
8. Лакофф Р. Язык и место женщины / Р. Лакофф // Гендерные исследования. – № 5.– Харьков: ХЦГИ, 2/2000 – С. 241 – 254.
9. Трофимова Е. И. Терминологические вопросы в гендерных исследованиях / Е. И.Трофимова // Общественные науки и современность. — 2002. – № 6. – С. 178–188.
10. Халеева И. И. Задачи московского лингвистического университета в междисциплинарном проекте “Феминология и гендерные исследования в России: перспективные стратегии и технологии” / И. И. Халеева // Женщина в российском обществе. – М., 1998.– № 3.– С. 8–11.
11. Jespersen O. The Woman // The Feminist Critique of Language. Ed. by D. Cameron. - London, 1998.– P. 225–241.
12. Mauthner Fritz. Beiträge zu einer Kritik der Sprache. Band 1 (Zur Sprache und Psychologie), 3. Auflage, Stuttgart und Berlin, 1921
13. Хмелевская Иоанна. Все красное. Роман. / И. Хмелевская. - Пер. с польск. В. С. Селиванова – М.: "Фантом Пресс", 2004. – 368 с.
14. Хмелевская И. Всё красное. Роман [Эл.вариант] / И. Хмелевская. – Пер. с польск. М. Кронгауз / Режим доступа: http://www.lib.ru/DETEKTIWY/HMELEVSKA/all_red.txt
15. Joanna Chmielewska: Wszystko Czerwone. – Warszawa: Kobra Media, 2001. – 276 с.